

Г. Б. Новосельцева

ПРОБЛЕМЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА НА ЭКОНОМИКУ В ТРУДАХ РОССИЙСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Аннотация.

Актуальность и цели. В условиях мирового кризиса возросла потребность в глубоком исследовании регулирующих возможностей современного государства как более эффективного института по сравнению с наднациональными образованиями. Особый интерес представляет опыт России с ее традиционно значительной ролью государства в экономике, что нашло свое отражение в научных концепциях. Однако отсутствие специальных исследований по эволюции представлений о взаимодействии государства и экономики в российской экономической мысли сдерживает анализ такого опыта. Цель работы – проанализировать формирование и генезис российской научной школы по проблемам государственного воздействия на экономику.

Материалы и методы. Реализация исследовательских задач была достигнута на основе обзорного анализа основных работ российских государственных деятелей и исследователей проблемы государственного воздействия на экономику, начиная с Ярослава Мудрого, А. Л. Ордын-Нащекина, И. Т. Посошкова, заканчивая современными представителями неoinституционального направления. Методологический потенциал включает методы сравнительно-исторического, институционально-эволюционного, статистического анализа, которые позволяют выявить основные тенденции формирования и определить значение для развития теории и практики государственного регулирования экономики особенности российской научной школы по исследуемой проблеме.

Результаты. Исследовано становление и развитие российской научной школы по проблемам государственного воздействия на экономику. Выявлены три специфических черты, определившие развитие экономической мысли в России: неустойчивость экономики, необходимость исследования социального фактора в экономике, анализ государственного регулирования как обязательного элемента экономических отношений. В XX в. эти черты дополнились тенденцией к эффекту синергии и внедрением принципов институционализма и системного подхода в методологию исследования.

Выводы. Проведенное исследование позволяет уяснить сущность специфики российской научной мысли по вопросам воздействия государства на экономику как отражения объективных потребностей развития страны в устранении внутренних и внешних сдерживающих факторов, природа которых требовала государственного вмешательства, как единственного института, обладающего для этого достаточной силой власти.

Ключевые слова: государственное регулирование экономики, история государственной экономической политики, социальный фактор в экономике.

G. B. Novosel'tseva

THE IMPACT OF THE STATE ON THE ECONOMY IN WORKS BY RUSSIAN SCIENTISTS

Abstract.

Background. In conditions of the global crisis there has increased the need for an in-depth study of the regulatory capacity of the modern State as a more effective in-

stitution compared with supranational entities. Of particular interest is the experience of Russia with its traditionally large role of the State in the economy, as reflected in scientific concepts. However, the absence of specific studies on the evolution of ideas about interaction of the State and the economy in the Russian economic thought is holding back an analysis of such experiences. The aim of this work is to analyze formation and genesis of the Russian scientific school on the state's influence on the economy.

Materials and methods. The research objectives were implemented through a review of major works by Russian statesmen and explorers of problems of impact on the economy, since Yaroslav the wise, Ordyn-Nashekin, Pososhkov, till modern representatives of neoinstitutional directions. The methodological capacity included comparative-historical, institutional and evolutionary methods, a statistical analysis, which enabled to identify the key trends of formation and to determine the importance of the Russian Scientific School in investigation of the said problem for development of the theory and practice of State regulation of the economy.

Results. The author researched the formation and development of the Russian scientific school on public influence on the economy, identified three specific traits that determined the development of the economic thought in Russia: the fragile economy, the need to study the social factor in the economy, an analysis of Government Regulation as a mandatory element of economic relations. In the 20th century these traits have been supplemented with a trend to synergy effect and with implementation of institutionalism principles and a systematic approach in research methodology.

Conclusions. This study allows to understand the essence of the specifics of Russian scientific thoughts on the impact of the State on the economy, as a reflection of objective development needs of countries in addressing internal and external constraints, the nature of which requires government intervention, as the only institution with sufficient force for this power.

Key words: state regulation of economy, history of state economic policy, social factor in economics.

Мировой экономический кризис наглядно демонстрирует более высокую эффективность национальных государственных регулирующих институтов, нежели международных. Это весомый аргумент в пользу необходимости глубокого исследования регулирующих возможностей современного государства. Особый интерес в этом плане представляет Россия с ее традиционно значительной ролью государства в экономике, что нашло свое отражение в научных концепциях. Исследование вопросов государственного воздействия на экономику в научной школе России проходило в условиях весомого участия государства в хозяйственной жизни на протяжении всей истории страны. Поэтому парадоксальным представляется факт отсутствия специальных исследований по эволюции представлений о взаимодействии государства и экономики в российской экономической мысли при постоянно упоминаемой специфике российской государственности. Данная статья – попытка в определенной степени восполнить этот пробел.

Основная особенность становления и развития русской экономической мысли по исследуемому направлению определяется формированием и развитием институциональной матрицы X-типа [1]. Она заключается в изначально общегосударственном общехозяйственном подходе к экономическим вопросам, начиная с Русской Правды Ярослава Мудрого (периода формирования русской

государственности) и «Правительницы» Ермолая-Еразма (образование централизованного государства). Экономическое развитие России в условиях практически постоянной военной угрозы на протяжении всей ее истории заставляло исследователей обращаться к регулирующим возможностям государства.

Положения меркантилизма нашли свое развитие применительно к России в трудах А. Л. Ордын-Нащокина, Ю. Крижанича, И. Т. Посошкова. Идеи последнего, выраженные в книге «О скудости и богатстве», выходили за рамки «чистого» меркантилизма. Представление о гармоничном развитии общества у Посошкова связано с обязательным выполнением государством не только функций регулирования внутренней и внешней торговли, охраны правопорядка, проведения необходимой налоговой политики. Он считал, что государство должно осуществлять контроль над использованием природных ресурсов, развивать государственный сектор экономики, проводить продажу частным предпринимателям государственных промышленных предприятий в целях укрепления рыночной системы [2].

Представление о значительной роли фактора государственного регулирования экономической жизни страны отличает и взгляды Ю. Крижанича. Различие со школой западных меркантилистов у него просматривается в отношении центрального тезиса теории: Крижанич не считал активный торговый баланс главным и единственным источником богатства страны. По его мнению, постоянные доходы гарантируются развитием производительных сил общества, промышленностью, сельским хозяйством, ремеслом, горнодобывающей и транспортной (флот) отраслями, причем государство выступает источником капиталов и средств производства, гарантом ремесленного производства.

Видение роли государства как определяющего фактора развития экономики характерно и для других мыслителей: И. К. Кирилова, В. Н. Татищева. Благодаря трудам М. В. Ломоносова и исследованиям участников Вольного экономического общества данное положение закрепляется как классическая научная традиция российской экономической мысли.

Второй важной чертой исследований российских экономистов по анализируемой проблематике стала их социальная направленность. В центре научного анализа стояли вопросы отношений по поводу производства, распределения, обмена и потребления благ между социальными группами общества, поскольку именно здесь обнаруживались очевидные диспропорции развития. В большей степени данное обстоятельство стало следствием специфического характера феодального периода в России. Колоссальная материальная и культурная дифференциация социальных слоев населения выступала главным дестабилизирующим фактором, вызывала неустойчивость экономического развития России. Это выражалось в сохранении сильной патриархальной общины, которая тормозила развитие капиталистических отношений, в сопротивлении земледельцев через постоянные бунты, в разорении вотчинных землевладений, в конечном счете – в стагнации экономики. В XV–XVI вв., когда в Западной Европе формируется рыночное хозяйство и крепостное право отмирает, в России еще не закончился процесс закрепощения крестьян, окончательно завершившийся лишь в первой половине XVIII в., при Екатерине II.

В конце XVIII в. в России проявилась тенденция к нарастанию отставания от лидирующих стран, завершивших промышленный переворот (таких

как Англия, Голландия). Социально-экономические противоречия и диспропорции, связанные, прежде всего, с сохранением крепостничества, приобретают хронический характер, тормозят и искривляют экономическое развитие. Многовековое закрепление традиций крестьянской общины сковывало формирование рынка труда и после отмены крепостного права. Согласно переписи 1897 г. 80 % населения России принадлежало к крестьянскому сословию (табл. 1), подавляющая часть которого была нищей.

Таблица 1

Изменения в численности групп населения России во второй половине XIX в. *

Сословия	1858 г. (млн чел.)	%	1897 г. (млн чел.)	%
Крестьяне	53,0	78	93,0	80
Городские сословия	5,2	8	11,8	10
Прочие сословия	7,5	11	5,6	5
Итого	65,7	97	110,7	95

Примечание. * Без учета нерусских народностей. Составлено по данным: Водарский Я. Е. Население России за 400 лет (XVI – начало XX в.). – М., 1973. – С.113.

Как следствие, в России на протяжении нескольких столетий (XVII–XIX вв.) преобладали переходные формы капитала, связанные с мелкотоварным производством.

Эволюция экономических идей в период аграрной стадии развития в России характеризуется двумя основными направлениями: теоретическим обоснованием развития на основе крепостничества (М. М. Щербатов, П. И. Рычков, М. Д. Чулков, Н. М. Карамзин, М. М. Сперанский) и разработкой концепций реформирования крепостнического хозяйства (А. Н. Радищев, П. И. Пестель, А. И. Герцен, Н. П. Огарев).

Превалирование в научных исследованиях проблемы преодоления пережитков крепостнических отношений как основного тормоза экономического развития при переходе на индустриальную стадию привело к появлению тезиса о необходимости национализации всей земли. Различные варианты идеи о государстве как единственном полномочном распорядителе всей земель нашли свое отражение не только в радикальном течении, которое представляли Н. Г. Чернышевский, П. Н. Ткачев, П. Л. Лавров, М. А. Бакунин, но и в либеральном направлении русской экономической мысли, отраженном в трудах В. П. Воронцова, А. С. Посникова, А. И. Чупрова. Заслугой либерально-народнического направления в разработке методологии экономических исследований справедливо считается введение в анализ элементов учета воздействия на общественные процессы личной и коллективной психологии.

Так же, как и западные экономисты, отечественные исследователи выявляют значение эффективного платежного спроса для развития капитализма. В качестве причины недостаточной платежеспособности в России указывается обнищание основной массы населения – крестьянства и мелких производителей. Однако выводы из этого факта делались разные, в зависимости от гипотезы, которой придерживались авторы: развитие России, минуя капитализм, либо реформирование по западному образцу. Но несмотря на различие

взглядов, течений и направлений российская экономическая мысль этого периода демонстрирует идею неразрывной взаимосвязи устойчивого экономического развития, неуклонного роста благосостояния общества, с выполнением государством экономических функций (по поддержке отечественной промышленности, регулированию торговли, ростовщичества, земельных отношений и отношений собственности и проч.) на основе социальных, этических, моральных и правовых нормативов.

Эта исследовательская традиция нашла свое отражение в экономических работах авторов более позднего периода С. Ю. Витте, П. А. Струве, И. В. Вернадского, М. И. Туган-Барановского и др. Более того, она стала основным принципом сложившейся на рубеже XIX–XX вв. уникальной школы российской экономической мысли. Важнейшим ее отличительным признаком стало качественно иное отношение к государству, характеризовавшееся собранностью, представлением о государстве как гаранте целостности и нерушимости страны [3, с. 22–23]. В первом русском учебнике по политической экономии, написанном директором Департамента финансов, сенатором, обер-прокурором Сената А. Бутовским, проводилась мысль о том, что политическая экономия от изучения частных интересов каждого отдельного человека восходит к исследованию совокупного проявления этих интересов, т.е. до интереса общественного.

Широкое обоснование роли и функций государства в экономике представлено в трудах С. Ю. Витте: «Принципы железнодорожных тарифов по перевозке грузов» (1883), «Национальная экономия и Фридрих Лист» (1889) и др. Будучи сторонником государственного регулирования экономики, он выделил науку о государственном или финансовом хозяйстве в особую отрасль знаний и стал провозвестником формирования взглядов на хозяйственную деятельность государства как на его родовую сущность [4, с. 66–67]. Среди отечественных экономистов он первым отмечал двойственную природу государства в экономической сфере: как хозяйствующий субъект государство действует в русле тех же закономерностей, что и частное хозяйство, но как регулирующий общественный институт обладает верховными правами в области принуждения – властью. Вместе с тем С. Ю. Витте подчеркнул, что при всем сходстве механизмов частного и государственного хозяйствования, нацеленных на максимальную эффективность, принципиальное отличие между ними заключается в различии интересов, лежащих в основе их экономической деятельности. Фундаментом государственного хозяйствования выступают интересы обеспечения народного благосостояния, причем не только живущих, но и будущих поколений.

Значительное место в своих исследованиях С. Ю. Витте отвел анализу структуры государственных расходов, отделив расходы на содержание государственного аппарата от других видов затрат: на армию, полицию и жандармерию, на социальную и культурную сферы, на развитие госхозяйства и осуществление экономической политики (поддержку сельского хозяйства, промышленности, торговли) [5, с. 368–371]. Вместе с тем С. Ю. Витте указывал, что реализация регулирующих функций государства в конечном итоге зависит от «передаточного механизма» власти – чиновничье-бюрократического аппарата [6, с. 13]. Российским экономистом были высказаны идеи, обогатившие методологию исследования эффективности государственного регулирования экономики.

Известным своеобразием отличалась концепция государственно-монополистического капитализма, разработанная В. И. Лениным. Основные положения этой концепции изложены в работе «Империализм как высшая стадия капитализма» (1916), где В. И. Ленин вскрыл объективный характер рождения монополий, их усиления вследствие развития тенденции капиталистической экономики к концентрации производства.

В ходе анализа массива статистических данных он выявил, что давление на экономику таких эндогенных факторов, как углубление специализации, расширение комбинирования производства, усиливают общественный характер производства. В. И. Ленин дал четкую характеристику процесса обобществления производства, характеризующего наступление фазы индустриального производства: «когда крупное предприятие становится гигантским и планомерно, на основании точного учета массовых данных, организует доставку первоначального сырого материала в размерах 2/3 или 3/4 всего необходимого для десятков миллионов населения; когда систематически организуется перевозка этого сырья в наиболее удобные пункты производства, отделенные иногда сотнями и тысячами верст один от другого; когда из одного центра распоряжаются всеми стадиями последовательной обработки материала вплоть до получения целого ряда разновидностей готовых продуктов; когда распределение этих продуктов совершается по одному плану между десятками и сотнями миллионов потребителей... – тогда становится очевидным, что перед нами налицо обобществление производства» [7, с. 713]. Углубление общественного характера производства, его усложнение порождает новые формы и методы ведения рыночного хозяйства, вызывает потребность в планировании и регулировании производства и распределения ресурсов в масштабах всей страны. Без участия государства становится невозможным обеспечение пропорциональности развития структуры экономики. Как следствие, развивается антитрестовское законодательство, сначала в США: Закон Шермана (1890), Закон Клейтона (1914), Закон о Федеральной Торговой Комиссии (1914), затем в Германии и других странах Европы.

Первая мировая война, с одной стороны, была порождена противоречиями монополистической стадии развития капитализма, а с другой стороны, как отмечал В. И. Ленин, стала катализатором развития государственно-монополистического капитализма (ГМК) [8, с. 412]. Роль государства в экономике изменилась кардинально: существование и развитие рыночной системы зависело от многостороннего и систематического участия государства в экономических процессах (в том числе и на международном уровне: по вопросам внешней торговли, инвестирования, кредитов, регулирования задолженностей и т.п.), от возможностей государства решить проблемы производственной и социальной инфраструктуры, урбанизации, экологии. В. И. Ленин считал одним из центральных существенных аспектов ГМК осуществление руководства всей хозяйственной жизнью из одного центра [9], что дает реальную возможность разрешения противоречий капитализма, но тем самым создает предпосылки социализма. Ленин всесторонне обосновал тезис о том, что на стадии ГМК формируются условия для общественного регулирования экономики.

Таким образом, изначально три основных момента определяли развитие экономической мысли в России: неустойчивость экономики, необходи-

мость исследования социального фактора в экономике, анализ государственного регулирования как обязательного элемента экономических отношений. В связи с последним обстоятельством важным моментом исследования, с нашей точки зрения, является анализ взглядов на проблему российских экономистов начала XX в. Работы этого периода отражают тенденцию к эффекту синергии в общественных науках и отчетливо демонстрируют достаточно широкое и практически одновременное внедрение принципов институционализма и системного подхода в методологию исследования.

Особое внимание приковывают к себе исследования вопросов взаимодействия государства и экономики, проведенные А. Богдановым, Е. Слуцким, Ю. Лариным, Л. Юровским, М. Туган-Барановским, Н. Кондратьевым. Их идеи, родившиеся в критическую эпоху изменения социально-экономической системы России, не были востребованы ни Западом, который отторгал их как марксистское направление и еще не был готов вполне оценить их новаторскую сущность, ни Советским Союзом в силу их несовпадения по ряду позиций с официальной доктриной – установкой на мировую революцию и всемирную победу социализма. Так, например, отвергалась как оппортунистическая идея М. Туган-Барановского о том, что практический (хозяйственный, экономический) интерес всех людей в ходе социально-экономической эволюции способен перевесить противоположность частных интересов [10, с. 57]. Эта идея открывала перспективы для эволюции буржуазного государства как института, способного выражать общенациональные экономические интересы.

В работах А. Богданова с позиций системно-организационного подхода исследуются проблемы устойчивости социально-экономической эволюции общества и его подсистем. Сущность этого подхода заключается в том, что первичный хаос элементов развивающегося социума заменяется упорядоченным миром отношений посредством «активной гармонизации опыта» [11, с. 57], что предполагает гармонизирующую деятельность государства. Принципы эволюционного подхода просматриваются в его анализе факторов устойчивого развития системы. Полезные изменения системы сохраняются, поскольку они способствуют ее сохранению, «тогда как все иные изменения губят ее и гибнут вместе с нею». Изменения могут носить случайный характер, но они накапливаются и способны вызывать переход системы в новое состояние. Однако нарушение гармонии жизненной системы вызывает в обществе стремление восстановить ее или хотя бы «положить границы нарушению сложившейся гармонии. Здесь и лежит исходная точка образования принудительных норм» [11, с. 48–49]. А. Богданов исследовал роль принудительных норм в развитии общества от «первичной клетки» – социально однородного племени до высокоразвитого капиталистического общества. Норма как социально-правовой институт в отличие от обычая (неосознанного, условно-рефлекторного поведения) имеет осознанный и принудительный характер и поэтому содержит в себе возможность для человека не случайного, а целенаправленного нарушения. А. Богданов подчеркивал, что природа различных видов норм общества гражданского права, закона, приличий, нравственности, морали, этики и т.п. едина. Они представляют собой внешнюю силу по отношению к членам общества, направленную на регулирование их отношений. Их основным содержанием выступает организующая функция в общественном процессе.

Вывод о наличии обусловленности устойчивости социально-экономической системы совокупностью общественных институтов вытекает из разработанных А. Богдановым положений концепции тектологии. Устойчивость социально-экономической системы, по мысли А. Богданова, находится в прямой зависимости от существования нормативных форм, несмотря на их исторически консервативный характер. Они медленно складываются, медленно изменяются, «всегда живут дольше, чем вызвавшая их потребность, и умирают только после упорной борьбы... Пережившая себя правовая организация, система обычаев, морали уже не регулирует стихийного развития, не сглаживает его противоречий, а просто его задерживает...» [11, с. 56]. Вместе с тем в кризисные периоды социального развития, когда система норм выходит из строя, распадается, это влечет за собой не просто нарастание хаоса, но разрушение элементов жизни как старых, так и зарождающихся. А. Богданов сформулировал важный принцип, на основе которого должна базироваться регулирующая функция государства: «Внешнепринудительные нормы, безусловно, необходимы для сохранения жизни среди противоречий стихийного развития, но достигают они этого сохранения лишь ценою стеснения самого развития, ценою его ограничения и задержек. Зато они, заменяя внешние конфликты грубой борьбы внутренними противоречиями, вытекающими из принуждения, направляют тем сильнее человеческое сознание в сторону выработки новых форм жизни и развития» [11, с. 56]. Таким образом, с нашей точки зрения, данный принцип вскрывает механизм перехода экзогенного фактора внешнего регулирования через общественные институты в эндогенный фактор перманентного развития системы, который представляет собой сознательную человеческую деятельность по совершенствованию этих институтов. Схема на рис. 1 показывает действие данного механизма в отношении главного властного института – государства, применительно к экономической системе.

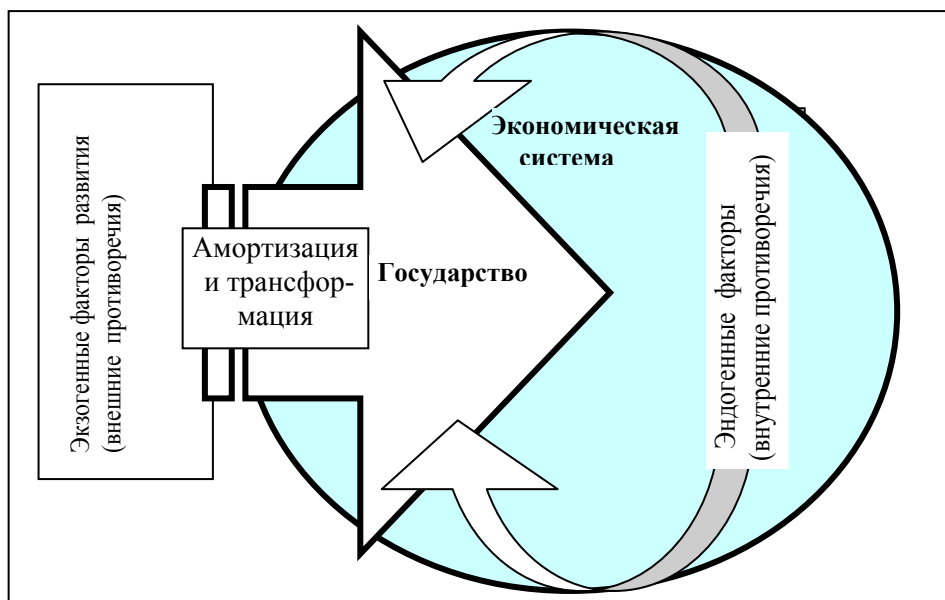

Рис. 1. Институт государства в механизме трансформации экзогенных воздействий на экономику в эндогенные

А. Богданов фактически первым вскрыл объективную природу фиаско государства в экономике. Он указывал, что действие нормативных, административных институтов тормозится, осложняется рядом препятствий. Ограниченность регулирующих возможностей правовых норм – одного из важнейших инструментов воздействия государства на экономику – дополняется негативными моментами, вытекающими из авторитарного характера бюрократического регулирования. «Авторитарной принудительности всегда присущ дух консерватизма, стихийное тяготение к традиции, к шаблону; власть, авторитет враждебны «новшества» и всяким переменам, потому что они усложняют организационную задачу; ...возникает и элемент риска, угрожающего колебанием самого авторитета» [12, с. 340].

Стройная система тектологии обобщила интеграционные тенденции естественно-научного и социального познания, проявившиеся в начале XX в. Раскрывая механизм социальной эволюции, А. Богданов показал его сходство с естественно-природным механизмом. Тем самым он акцентировал внимание на всеобщности глубинных законов развития сложных систем.

Интеграционная тенденция, характерная в этот период для общественных наук, прослеживается и в работах Е. Слуцкого. Ему принадлежит разработка идеи о том, что методология экономических исследований содержит в своей основе общие принципы познания окружающего мира [13]. Система, предложенная ученым, выступает как методологическая база не только для математического моделирования, функционального анализа, но и для генетического, телеологического подходов. Его идеи обосновывают единую природу любых материальных систем, в то же время указывают на сущностную сторону отличий в анализе механических и живых систем. Пример такой общности дает формально-онтологический подход к категории «время», неотъемлемого атрибута анализа динамики любой системы. Понимание времени как независимой переменной, значением которой однозначно упорядочены все составляющие объектов материального мира, позволяет исследователю прийти или к положениям механики, или к положениям экономики, или любых других наук в зависимости от того, какая система аксиом принята.

Конструктивные формы, предложенные Е. Слуцким, представляют особый интерес при изучении регулирующего воздействия государства как социального института, на экономику – одну из сложных систем общества. Согласно данной концепции, любая система может быть рассмотрена как совокупность двух составляющих: пространства всех возможных детерминант данной структуры – свободного объема системы, и диригента – одной из точек данного пространства, относительно которой проводится анализ. Е. Слуцкий проанализировал различие последствий для развития системы от воздействия единичного (случайного) изменения диригента в свободном объеме системы и непрерывного его изменения (цепочкой воздействий). В первом случае возможен анализ только статичного состояния системы. Во втором – анализируется динамика системы, когда возможен прогноз не только непосредственного результата действий диригента, но и прогноз перспективы.

Формальные схемы причинных и целевых процессов составляют единую аналитическую схему, позволяющую определить оптимальное состояние системы, трактуемое как соответствие, баланс причинно-целевых процессов, пассивных и активных (зависящих от диригента) изменений состояния. Поня-

тие «точка оптимального состояния системы», введенное Е. Слуцким, может быть рассмотрено как методологическая основа анализа воздействия государства (как диригента) на устойчивое развитие экономической системы.

Состояние оптимума для любой данной системы определяется координатами точки оптимального состояния в границах данного свободного объема и предыдущей историей системы. Данные факторы принято обозначать как объективные. Другой группой факторов выступают альтернативные варианты (перспективы) развития, обеспечивающие возможность выбора (случайного, например, в биологических системах, или сознательного, в социальных системах). Следовательно, система будет устойчивой в краткосрочном (ситуация) или долгосрочном (процесс изменения) периоде, пока ее состояние оптимально, т.е. представляет собой соответствие причинно-целевых пассивных и активных процессов. «Если это условие отсутствует, то тогда происходит переход к новому оптимуму, который однозначно зависит от диригента» [13, с. 99].

Для формальной схемы развивающейся системы важна дифференциация компонентов в зависимости от их воздействия на ее динамику. Е. Слуцкий выделил две группы компонентов: I – иррелевантные, безразличные для системы, не вызывающие ее перехода в другое состояние (например, рынка совершенной конкуренции в несовершенную или даже в другую систему – нерыночной экономики в рыночную или наоборот); II – релевантные компоненты – стимулы к переходу системы в иное состояние. Причем релевантность может быть как позитивной, так и негативной, в зависимости от направления перехода системы в другую ситуацию.

Имущество, которое в экономической теории стоит в центре экономических интересов, формальной экономикой (теоретической моделью абстрактной экономической системы) рассматривается как релевантный фактор. Следовательно, все операции с имуществом – хозяйствование – обеспечивают динамику экономической системы, ее эволюцию. В широком смысле, хозяйствование есть руководство имуществом как совокупностью хозяйственных операций приобретения, сбережения, расходования, замены. Понятия «прибыль» и «убытки» связываются с появлением или исчезновением власти субъекта хозяйствования над предметом хозяйствования.

Исходя из задачи определения методологии анализа роли государства в экономике, особый интерес представляет исследование с таких позиций категории «власть», как его неотъемлемого атрибута и важнейшего инструмента. Власть – социально-экономическое отношение субъектов, сходное по своей экономической сущности с категорией собственность, поскольку категория «власть» выражается в возможности проводить какие-либо операции над каким-либо предметом. Такая возможность обнаруживает себя в сопоставлении с отсутствием таковой у других субъектов. Поскольку государство – это институт, структурирующий взаимодействие всех подсистем общества, то содержанием его деятельности выступают именно властные операции, а отношения государства со всеми прочими элементами системы – как властные отношения. В рамках концепции формальной экономики Е. Слуцкий определил и структуру властных отношений, выделив операции образования, сохранения, уничтожения власти как основные виды властных операций [13, с.103]. Любое действие, сопряженное с использованием власти, структурируется по

данным видам властных операций, будь то реформа налоговой системы или набор призывников в армию. В формальной экономике названия этих операций соответствуют понятиям: приобретение, сбережение, расходование, обмен и рассматриваются как первичные предметы власти. Сама власть может выступать как вторичный, производный предмет власти.

Исследование экономического содержания категории «власть» в формальной экономике позволяет вскрыть природу собственности и связанную с ней основную совокупность отношений: «...прибыль появляется путем прироста имущества не только за счет новых первичных предметов, но и за счет новых возможностей распоряжаться» [13, с.105]. Например, если диригентом выступает государство, то с помощью данной схемы можно видеть экономическую сущность расширения его функций в социально-экономической сфере.

Так, например, создав систему социальной защиты граждан, государство получило возможность распоряжаться пенсионным, страховым фондами. Согласно терминологии Е. Слуцкого, позитивным перспективным содержанием этих предметов является возможность аккумулировать денежные средства практически всех работающих граждан и определенную часть их инвестировать в экономику. Негативным перспективным содержанием при этом выступает полная ответственность государства за содержание нетрудоспособных граждан, за медицинское обслуживание и т.д., т.е. альтернативные издержки, которые государство несет за право распоряжения означенными фондами. Следовательно, понятие негативного перспективного смысла предметов властных операций означает наличие на генном уровне совокупности всех видов издержек у любого объекта экономики и любого экономического действия.

Приведенный краткий анализ схем формальной экономики демонстрирует достаточно широкую возможность их применения в институциональной, эволюционной экономической теории при решении многих важнейших экономических проблем: достижения равновесия, устойчивого развития, воздействия на них экзогенных и эндогенных факторов и т.д.

В конце XX в. новая институциональная экономика в рамках теории прав собственности также пришла к необходимости выделения понятия прав деятельности. К ним были отнесены права собственности и организационные права. Последние представляют собой совокупность прав на трансформацию организаций, на установление обязательных для включенных в организации субъектов правил поведения. В силу существовавшей в Советском Союзе практически на протяжении всего XX столетия автаркии, определявшей развитие и экономической науки, институциональное направление в нашей стране начало широко распространяться только в 90-е гг. [14, с. 3]. Но попытки использования в анализе экономической истории России иного методологического подхода, отличного от ортодоксального марксистско-ленинского, все же были предприняты в 50–70 гг. теоретиками нового экономического направления: А. Анфимовым, П. Волобуевым, М. Гефтером, К. Гиндиным, Ю. Нетесиним, К. Тарновским [15].

С середины 80-х гг. российские ученые получили широкую возможность изучения институционального направления, что позволило быстро

определить его достоинства, возможные перспективы развития, условия применения инструментария для анализа проблем переходной экономики. В работах И. Беляевой, В. Крючкова, А. Ляско, В. Тамбовцева успешно применен институциональный подход для анализа микро- и макроэкономических проблем.

В силу особенностей реформационного периода в России особенно широкое применение нашел институциональный подход в исследовании теневой и неформальной экономики. В этом направлении проводят исследования Л. Косалс, И. Клямкин, Т. Корягина, А. Олейник, Л. Тимофеев, Ю. Латов и др. Значительный вклад в разработку неинституционального направления в анализе проблем государственного регулирования экономики внесли Р. Капелюшников, А. Нестеренко, Д. Никологородский, А. Олейник, В. Маевский, В. Полтерович, В. Радаев и др.

Изучение взаимодействия и взаимовлияния различных сфер общества через соответствующие институты привело к формированию концепции институциональной матрицы [16] как устойчивой системы однозначно взаимосвязанных базовых экономических, политических и идеологических институтов. В рамках институционального направления фактически начался переход от поисков однозначных причинно-следственных зависимостей к многофакторному анализу причин трансформаций экономических систем. Российские экономисты определили основную тенденцию развития исследований теоретического характера в конце XX в. как становление эволюционного направления. Распространение и утверждение идей эволюционного институционализма отчетливо прослеживается именно в отношении исследований государственного воздействия на экономику.

Дискуссия по вопросу о роли государства в регулировании экономики продолжается. Ее актуальность объясняется спецификой современного этапа социально-экономического развития цивилизации, которая заключается в том, что сформировалась и проявилась потребность в интенсивном использовании возможностей государственного воздействия на эволюцию экономических систем.

Список литературы

1. **Кирдина, С. Г.** Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y теорию / С. Г. Кирдина. – СПб. : Нестор-История, 2014.
2. **Посошков, И. Т.** Книга о скудости и богатстве и другие сочинения / И. Т. Посошков. – М., 1951.
3. **Абалкин, Л.** Экономические воззрения и государственная деятельность С. Ю. Витте / Л. Абалкин // Вопросы экономики. – 1999. – № 4.
4. **Витте, С.** По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих Лист / С. Витте. – 2-е изд. – СПб., 1912.
5. **Витте, С.** Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве, читанных его императорскому величеству великому князю Михаилу Александровичу в 1900–1902 гг. / С. Витте. – М. : Фонд экономической книги «Начала», 1997.
6. **Абалкин, Л.** Экономические воззрения и государственная деятельность С. Ю. Витте / Л. Абалкин // Вопросы экономики. – 1999. – № 4.
7. **Ленин, В. И.** Империализм как высшая стадия капитализма / В. И. Ленин // Избранные произведения. – М. : Изд. политической литературы, 1968. – Т. 1.
8. **Ленин, В. И.** Полн. собр. соч. – Т.16.

9. Ленин, В. И. Полн. собр. соч. – Т. 30. – С. 347; Т. 31. – С. 443.
10. Туган-Барановский, М. И. Основы политической экономии / М. И. Туган-Барановский. – Пг., 1915.
11. Богданов, А. Новый мир / А. Богданов // Вопросы социализма. – М. : Политиздат., 1990.
12. Богданов, А. Военный коммунизм и государственный капитализм / А. Богданов // Вопросы социализма. – М. : Политиздат, 1990.
13. Слуцкий, Е. Е. К теории сбалансированного бюджета потребителя / Е. Е. Слуцкий // Экономико-математические методы. – 1963. – Вып. I.
14. Фишер, В. Европа: экономика, общество и государство 1914–1980 / В. Фишер. – М. : Владос, 1999.
15. Погребинская, В. А. Новое экономическое направление (Методы исследования российского типа экономики) / В. А. Погребинская // Эволюция экономики и мейнстрим. – М. : Наука, 2000.
16. Кирдина, С. Г. Об институциональной матрице России / С. Г. Кирдина // Эволюционная экономика и мейнстрим. – М. : Наука, 2000.

References

1. Kirdina S. G. *Institutsional'nye matritsy i razvitie Rossii: vvedenie v X-Y teoriyu* [Institutional matrixes and development of Russia: introduction into X-Y theory]. Saint-Petersburg: Nestor-Istoriya, 2014.
2. Pososhkov I. T. *Kniga o skudosti i bogatstve i drugie sochineniya* [The book of poverty and wealth and other works]. Moscow, 1951.
3. Abalkin L. *Voprosy ekonomiki* [Problems of economics]. 1999, no. 4.
4. Vitte S. *Po povodu natsionalizma. Natsional'naya ekonomiya i Fridrikh List* [On the issue of nationalism. National economy and Friedrich List]. 2nd ed. Saint-Petersburg, 1912.
5. Vitte S. *Konspekt lektsiy o narodnom i gosudarstvennom khozyaystve, chitannykh ego imperatorskomu velichestvu velikomu knyazyu Mikhailu Aleksandrovichu v 1900–1902 gg.* [Lecture notes on national and state economy, delivered to His Imperial Majesty Grand Prince Mikhail Alexandrovich in 1900–1902]. Moscow: Fond ekonomicheskoy knigi «Nachala», 1997.
6. Abalkin L. *Voprosy ekonomiki* [Economic issues]. 1999, no. 4.
7. Lenin V. I. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Moscow: Izd. politicheskoy literatury, 1968, vol. 1.
8. Lenin V. I. *Poln. sobr. soch* [Complete works]. Vol. 16.
9. Lenin V. I. *Poln. sobr. soch*. [Complete works]. Vol. 30, p. 347; vol. 31, p. 443.
10. Tugan-Baranovskiy M. I. *Osnovy politicheskoy ekonomii* [Foundations of political economy]. Petrograd, 1915.
11. Bogdanov A. *Voprosy sotsializma* [Problems of socialism]. Moscow: Politizdat., 1990.
12. Bogdanov A. *Voprosy sotsializma* [Problems of socialism]. Moscow: Politizdat, 1990.
13. Slutskiy E. E. *Ekonomiko-matematicheskie metody* [Economic-mathematical methods]. 1963, iss. I.
14. Fisher V. *Evropa: ekonomika, obshchestvo i gosudarstvo 1914–1980* [Europe: economics, society and state 1914–1980]. Moscow: Vlados, 1999.
15. Pogrebinskaya V. A. *Evolutsiya ekonomiki i meynstrim* [Evolution of economics and mainstream]. Moscow: Nauka, 2000.
16. Kirdina S. G. *Evolutsionnaya ekonomika i meynstrim* [Evolution of economics and mainstream]. Moscow: Nauka, 2000.

Новосельцева Галина Борисовна

доктор экономических наук, профессор,
кафедра экономической теории
и международных отношений,
Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: Galina-NVS@rambler.ru

Novosel'tseva Galina Borisovna

Doctor of economic sciences, professor,
sub-department of economics
and international relations, Penza
State University (40 Krasnaya street,
Penza, Russia)

УДК 330.8

Новосельцева, Г. Б.

Проблемы воздействия государства на экономику в трудах российских исследователей / Г. Б. Новосельцева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. – 2016. – № 1 (4). – С. 37–50.